

В том году зима выдалась на редкость сухой. Северо-западный ветер проносился по всему городу, температура опускалась до нуля, лужи покрывались льдом, но снега долго не было. Фильм «Затонувшие», снятый Лян Сычжэ в первой половине года, вышел в середине декабря. Поэтому после окончания съёмок «Попробуй сказать ещё раз» он отдохнул всего несколько дней, а затем отправился с командой фильма в промо-тур по нескольким крупным городам. Фильм был сложным, запутанным триллером, рассчитанным на узкую аудиторию, к тому же монтаж оказался несколько сумбурным, поэтому кассовые сборы были не слишком высокими.

Лян Сычжэ был не в лучшей форме во время съёмок этого фильма, а его персонаж чем-то напоминал Лу Хэчуаня. Поэтому некоторые начали говорить, что Лян Сычжэ попал в актёрскую колею, растрчивает свой талант и достиг своего потолка. Лян Сычжэ работал в кино десять лет, два из которых он был режиссером, и знал, насколько сложен и многогранен процесс создания фильма. Успех роли и фильма в целом зависел не только от него одного, поэтому он не обращал внимания на эти разговоры.

А вот Цао Е не мог оставаться спокойным. Он завел себе анонимный аккаунт в Weibo и в свободное время ругался с хейтерами Лян Сычжэ. Однажды Лян Сычжэ увидел это и, забрав у него телефон, долго смеялся. Это был комментарий под трейлером «Роковой выбор». Кто-то написал, что карьера Лян Сычжэ идет на спад, и все его роли после Канн однотипные и неинтересные. Цао Е ответил на этот комментарий: «После Канн у Лян Сычжэ вышел только фильм «Затонувшие». Как одна роль может быть однотипной?»

На это ему ответили: «Разве этот персонаж не такой же, как Лу Хэчуань?»

Цао Е: «Сходство характеров персонажей — проблема сценария, а не актёра».

Тогда тот человек написал: «Безмозглые фанаты Лян Сычжэ любят бездумно его хвалить».

Цао Е не остался в долгу: «Безмозглые хейтеры Лян Сычжэ любят бездумно его ненавидеть».

Лян Сычжэ, смеясь, посмотрел на комментарий:

— Цао Е, в каком классе начальной школы ты учишься?

Цао Е выхватил у него телефон:

— Что я не так сказал?

Он считал, что «Затонувшие» — неплохой фильм. И хотя роль в нём не была такой яркой, как лучшие работы Лян Сычжэ — сяо Мань, Ли Нянь или Лу Хэчуань, игра Лян Сычжэ все равно была впечатляющей.

В конце года Лян Сычжэ был приглашен за границу для участия в мероприятии одного бренда.

Вечером Цао Е вернулся домой из Luomeng, зашел в кабинет, открыл шкафчик и, вытянув руку, достал из дальнего угла диск. На обложке диска была изображена заснеженная улица Иньсы под тусклым светом ночных фонарей. На ней красовались два больших иероглифа «Иньсы», а рядом вертикальная надпись: «Посвящается обладателю премии «Лучший актёр» Лян Сычжэ». Когда Цао Е делал эту обложку, Лян Сычжэ ещё не получил эту награду и даже толком не умел играть, но Цао Е всё равно был уверен, что он обязательно её получит.

Цао Е долго смотрел на обложку. Долгое время он боялся открыть этот диск. Он думал, что боится увидеть свою былую наивность, но теперь понял, что боялся, открыв этот диск, почувствовать то волнение, которое испытывал к Лян Сычжэ, не сможет никуда деться от нахлынувших чувств, что больше не сможет прятать голову в песок, как страус. Когда-то он записал этот диск, чтобы подарить его Лян Сычжэ на 19-летие. Но, вернувшись домой полный энтузиазма, он застал Цао Сююаня и Чжэн Иня в постели. С тех пор этот диск лежал на полке, и он ни разу его не смотрел. Раз уж он пропустил 19-летие, то... они посмотрят его вместе на 29-летие. Цао Е отсчитывал месяцы. До следующего дня рождения Лян Сычжэ оставалось полгода, ему казалось, что это целая вечность.

В канун Нового года в «Жаре», как и всегда, проходила новогодняя вечеринка. Присутствовала основная команда фильма «Мандала», а также все друзья Цао Е. Мероприятие Лян Сычжэ заканчивалось сегодня, ему нужно было лететь обратно больше десяти часов, он должен был прибыть завтра утром. Почти все друзья Цао Е пришли парами, и только он был один. В баре играла ритмичная музыка, было шумно, но не слишком громко. Да Бай спросил:

— А где Лян Сычжэ?

— Разве суперзвезды появляются так просто? — вмешался Линь Янь. — Е-цзы, я же говорил, что на Лян Сычжэ нельзя положиться. Вы опять поссорились и расстались?

— Отвали, — рассмеялся Цао Е.

— Лян Сычжэ тоже придёт? — услышав имя Лян Сычжэ, спросила одна из девушек из съёмочной группы, а затем кто-то завизжал. — Аааа, правда?! Лян Сычжэ придёт?

— Он не сможет, — обернулся Цао Е. — У него мероприятие за границей.

— О-о-о, — разочарованно протянула та, что визжала. — Жаль! А я думала, это будет новогодним сюрпризом.

Дин Мао, которого напоили члены съёмочной группы, под чьим-то подстрекательством подошёл к Цао Е:

— Е-гэ, можно пригласить Лян Сычжэ на премьеру «Мандалы»?

— Он вам так нравится? — с улыбкой спросил Цао Е, отпив немного слабоалкогольного напитка.

— Да весь наш состав — его преданные фанаты! Вы же друзья, исполни нашу мечту!

— Я постараюсь, — сказал Цао Е. — Я поговорю с ним.

— Красавчик! — Дин Мао поднял бокал. — Е-гэ, за тебя! Выпью до дна.

Дин Мао опрокинул бокал, и кто-то в баре закричал:

— До Нового года осталась одна минута!

Музыка стихла, и барабанщик начал отбивать секунды. Каждый удар приближал наступление нового года. Телефон на столе завибрировал. Цао Е взял его и увидел, что звонит Лян Сычжэ. Он встал, взяв трубку. Почему-то у него было предчувствие, что Лян Сычжэ где-то рядом. Преодолевая шум бара, Цао Е поднес телефон к уху. Голос Лян Сычжэ донёлся сквозь шум ветра, его дыхание было слышно отчетливо:

— Цао Е, выходи.

Цао Е вышел с телефоном в руке. Дин Мао, опустив бокал, удивленно спросил:

— Е-гэ, ты куда?

— У меня кое-какие дела, — бросил Цао Е. — Веселитесь.

Позади раздался голос Линь Яня:

— Е-цзы, твоя маленькая красавица приехала?

Цао Е не стал обращать на него внимания и выбежал из бара. Поднявшись по длинной винтовой лестнице, он увидел Лян Сычжэ, стоящего всего в нескольких метрах от него. Если бы кто-то сейчас вышел, в баре наверняка поднялся бы шум. Цао Е быстро поднялся по лестнице, перескакивая через две-три ступеньки за раз. Подойдя ближе, он увидел, что Лян Сычжэ стоит, прислонившись к стене, пытаясь отдышаться. Ветер растрепал его волосы.

— Ты бежал? — спросил Цао Е, поднявшись на последнюю ступеньку и остановившись перед ним. — Где водитель?

— Пробки, — ответил Лян Сычжэ, глядя на него. — Я вышел из машины и прибежал, чтобы

поцеловать тебя в новогоднюю ночь.

Из бара доносился обратный отсчёт: «Десять, девять, восемь...» Яркий свет от входа освещал длинную винтовую лестницу. Когда Лян Сычжэ приблизился, Цао Е почувствовал, как от него веет холодом. Их поцелуй был поспешным и страстным. Оба только что бежали, их дыхание ещё не успокоилось, они вложили в поцелуй всю свою пылкую страсть. Их зубы стукнулись, разбив губы, словно они хотели поглотить друг друга. Отсчёт закончился, но их поцелуй длился еще несколько секунд, прежде чем они смогли оторваться друг от друга. Они стояли очень близко, почти касаясь друг друга носами. Цао Е тихо спросил:

— Лян Сычжэ, откуда ты прибежал?

— Я вышел на светофоре.

— Тебя могли заснять?

— Я бежал быстро, — усмехнулся Лян Сычжэ. — Вряд ли меня кто-то узнал.

Зазвонил телефон Лян Сычжэ. Звонил водитель, который только что проехал перекрёсток и свернул на улицу рядом с Иньсы. Они стояли, прислонившись к стене на лестнице, ожидая водителя и тихо переговариваясь в полумраке.

— В этом году на Иньсы совсем нет снега, — с сожалением сказал Цао Е.

— Зима ещё не закончилась, — Лян Сычжэ сжал пальцы Цао Е в своей руке. — Может, ещё выпадет. А если и нет, то можно посмотреть на него вместе в следующем году.

— Лян Сычжэ, это наш первый совместный Новый год, верно?

Лян Сычжэ хмыкнул в знак согласия.

— Столько лет прошло, и наконец-то я стал на год старше вместе с тобой, — с чувством произнес Цао Е. — Хотя... наверное, правильнее сказать, на год старше?

Лян Сычжэ повернулся, взял Цао Е за подбородок, повертел его влево и вправо, внимательно посмотрел на него и тихо сказал:

— Ты не постарел. И не вырос. Ты всё такой же, как десять лет назад.

Цао Е рассмеялся:

— Лян Сычжэ, у тебя слишком сильный фильтр влюбленного.

Новогодняя ночь была длинной, и они отправились домой к Цао Е. Квартира Цао Е находилась высоко, из окон открывался прекрасный вид на чистое, тёмное небо. После секса они еще долго лежали в постели и разговаривали, пока небо не начало светлеть, и их не начала одолевать сонливость. Перед тем, как уснуть, Цао Е спросил:

— Лян Сычжэ, а как ты встречал Новый год раньше?

— Смотрел пару фильмов в одиночестве, затем наступал Новый год, — ответил Лян Сычжэ.

Каждый год Лян Сычжэ приглашали на новогодние концерты, чтобы он отсчитывал последние секунды уходящего года, предлагая ему самое лучшее эфирное время, но он всегда отказывался. Он не любил шумные вечеринки. С Цао Е в этом году Новый год прошёл вполне обычно, но всё же ощущалось праздничное оживление. Цао Е еле держал глаза открытыми от усталости. Обнимая Лян Сычжэ, он сонно пробормотал:

— Спокойной ночи, Лян Сычжэ. Теперь я буду встречать с тобой каждый Новый год.

— Хорошо, — уголки губ Лян Сычжэ слегка приподнялись. — Спокойной ночи.

В новом году студия Юньчу подписала контракт с новым артистом — парнем Чи Минъяо, Ли Янсяо. Цао Е выступил посредником в этом деле. В день подписания контракта они вчетвером, вместе с Сюй Юньчу, отправились на обед. Сидя за столом, глядя на сидящих напротив Чи Минъяо и Ли Янсяо, Цао Е подумал, что эти двое всё ещё были вместе. Интересно, на какой срок они подписали контракт о спонсорстве? Чи Минъяо, правда, был уж слишком щедрым спонсором: он подарил Ли Янсяо роль в сериале, и этого ему показалось мало. Похоже, он хотел сделать из него звезду.

В середине января был объявлен список номинантов Берлинского кинофестиваля. «Роковой выбор» попал в основной конкурс и стал представлять китайское кино в борьбе за «Золотого медведя». В тот день Лян Сычжэ как раз был в Luomeng у Цао Е. Как только был объявлен список номинантов, все в Luomeng просто взорвались от радости.

«Роковой выбор» был детищем Luomeng. Компания была не только основным инвестором, но и контролировала весь процесс съёмок, производства и продвижения фильма. У этого фильма была сложная судьба. Из-за скандала с наркотиками Хуан Цяньши он оказался в затруднительном положении. Но неожиданно все изменилось к лучшему: они пригласили Лян Сычжэ на пересъёмки, и теперь фильм был номинирован на Берлинский кинофестиваль.

Цао Е с энтузиазмом потащил Лян Сычжэ к компьютеру, чтобы вместе выбрать ему костюм для кинофестиваля. Он открыл весенне-летние коллекции высокой моды нескольких брендов, просматривая мужские костюмы и спрашивая мнение Лян Сычжэ. Тот не хотел портить ему настроение, но все же сказал:

— В таких случаях бренды сами предоставляют одежду.

— О... точно, — рука Цао Е с мышкой замерла. Он так увлекся идеей купить Лян Сычжэ костюм, что совсем забыл об этом.

— Но можно выбрать костюм заранее и потом сказать бренду, — добавил Лян Сычжэ. — Давай сначала выберем подходящий.

Цао Е согласился, но, хотя он и не подал виду, почувствовал легкое разочарование. С тех пор, как «Роковой выбор» был заявлен на Берлинский кинофестиваль, он много раз представлял, как Лян Сычжэ выходит на сцену в костюме, который купил он. Он даже думал о том, чтобы они с Лян Сычжэ надели одинаковые костюмы на фестиваль, но опасался, что это будет слишком вызывающе. Цао Е мучился от противоречивых чувств: ему так хотелось, чтобы все знали о его романе с Лян Сычжэ, но страх быть раскрытыми не давал ему покоя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130325>